

На правах рукописи

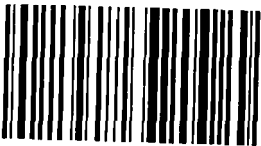
Stanol

Попова Светлана Васильевна

2
**ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ПИТАНИЯ
РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ МОРДОВИИ
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XXI ВВ.)**

Специальность 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук



005008712

1 2 ЯНВ 2012

Чебоксары – 2011

Работа выполнена в отделе археологии и этнографии ГКУ «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник – заведующий отделом археологии и этнографии ГКУ «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия»
Никонова Людмила Ивановна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор, министр по национальной политике Республики Мордовия
Лузгин Александр Степанович

кандидат исторических наук, заведующий отделом этнологии и антропологии ГНУ «Чувашский государственный институт гуманитарных наук»
Матвеев Георгий Борисович

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Поволжская государственная социально-гуманитарная академия»

Защита состоится 10 февраля 2012 г. в 10.00 часов на заседании объединенного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 212.301.05 при Чувашском государственном университете имени И.Н. Ульянова по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38 (учебный корпус № 3), зал Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38; с авторефератом – на официальном сайте Министерства образования и науки Российской Федерации

Автореферат разослан 30 декабря 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета



Д.А. Ялтаев

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Мордовия в этнокультурном аспекте представляет собой уникальную полиэтничную модель. Здесь в течение многих веков идет взаимодействие и взаимовлияние множества народов, каждый из которых изначально обладал своим традиционным укладом жизни. Пища, как одна из главнейших подсистем в системе жизнеобеспечения любого этноса, занимает особое положение, выполняя свою основную биологическую функцию. Помимо этого она отражает процесс экономической адаптации к экологическим условиям территории обитания, являясь связующим звеном между организмом человека и природной средой, а также несет определенную социокультурную нагрузку. Система питания является ценным источником информации о мировоззренческих установках, образе жизни, межэтнических контактах. Ее составные части обусловлены природно-географической средой и хозяйственной деятельностью, мировоззрением и мировосприятием того или иного этноса, национальными традициями. Актуальность исследования повышается в связи с тем, что традиционная система питания, хоть и обладает определенной стабильностью, с течением времени подвержена изменениям. Наиболее существенные изменения происходят вследствие перемен в хозяйственной жизни общества. На современном отрезке времени еще сохраняется возможность фиксации традиционных способов добычи, приготовления, а также использования кушаний и напитков в повседневной жизни, обрядах и ритуалах. Сегодня, когда актуализируются проблемы сохранения традиционной культуры народа, большое внимание уделяется пропаганде народной кухни – одного из знаковых этнических символов, воспринимаемых как национальное достояние. Питание влияет на качество и продолжительность жизни. Привлекательность традиционной пищи в глазах современного населения связана также с представлениями о ее соответствии здоровому образу жизни, доступности основных продуктов, рациональности способов их хранения и переработки.

Таким образом, изучение системы питания русского населения Мордовии как части материальной культуры, в которой более других сохраняются традиционные черты, представления народа о своей этничности, в условиях глобализации и унификации культур представляется весьма актуальным.

Объектом исследования является русское население Мордовии.

Предмет исследования – культура питания русских Мордовии. Изучение пищи через призму этнографии позволяет рассмотреть её как неотъемлемый компонент традиционно-бытовой культуры этноса, находящийся во взаимосвязи со многими аспектами жизни, отражающий взаимоотношения внутри социума, адаптивные возможности и этническое самосознание.

Хронологические рамки диссертации охватывают конец XIX – начало XXI вв. Нижняя граница исследования определена устойчивостью основных элементов традиционной культуры русских, что отмечено в исследованиях различного рода. С начала XX в. жизнь русского населения Мордовии отмече-

на постоянными трансформациями, связанными с процессами урбанизации и изменением социально-экономических условий жизнедеятельности. Именно в этот период происходят значительные перемены в системе питания исследуемого этноса Мордовии как одной из главных составляющих материальной культуры в целом. В значительной степени хронологические рамки также определяются состоянием источниковой базы.

Территориальные рамки исследования охватывают ареалы компактного проживания русских в сельской местности Мордовии, в которых в большей степени сохранились культурно-бытовые традиции и этническая специфика. Были исследованы селения 21 района Республики Мордовия: Атюрьевского, Ардатовского, Атяшевского, Большеберезниковского, Большеигнатовского, Дубенского, Ельниковского, Зубово-Полянского, Инсарского, Ичалковского, Кадошкинского, Ковылкинского, Краснослободского, Кочкуровского, Лямбирского, Ромодановского, Рузаевского, Старошайговского, Темниковского, Торбеевского и Чамзинского.

Степень разработанности проблемы. Русский этнос, обладающий самобытной и яркой культурой, издавна привлекал к себе внимание исследователей разных направлений.

Планомерное изучение культуры русского населения России ведется с XVIII века. Среди отечественных учёных следует отметить М. В. Ломоносова, И. М. Снегирева, А. М. Терещенко, И. В. Бертенсона, Н. И. Михайлова, Р. Кребеля, М. Забылина, И. П. Сахарова, Г. Верещагина, Н. Н. Виноградова¹, в работах которых содержится материал о природной среде, климате, традиционном питании, гигиене, обрядах жизненного цикла русского народа.

В 70-х гг. XIX в. И. М. Снегирев описал русские простонародные праздники и суеверные обряды и использование в них определенных блуд². Одной из первых попыток обобщить различные сведения о русском населении страны можно считать работу М. Забылина «Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия»³. Вопросы общественного и семейного быта русской деревни довольно широко освещены в книге А.А. Терещенко, где приводится описание пищи как необходимого элемента праздников и обрядов⁴. Труд крупнейшего советского этнографа Д. К. Зеленина «Восточнославянская этногра-

¹ Ломоносов М. В. О сохранении и приумножении российского народа. М., 1956; Снегирев И. М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды. М., 1839; Терещенко А. М. Быт русского народа. М., 1848; Бертенсон И. В. Гигиеническая сторона крестьянского вопроса. М., 1858; Михайлов Н. И. Народные предрассудки. Вера в порчу и врачевание // Библиотека для чтения. М., 1859. С. 23–34; Кребель Р. Народная медицина и народные средства различных племен Русского царства. М., 1868; Забылин М. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. М., 1880; Сахаров И. П. Сказания русского народа. Спб., 1885; Верещагин Г. Р. О народных средствах врачевания в связи с поверьями // ЭО. М., 1898. С. 113–151; Виноградов Н. Н. Заговоры, обереги, спасительные молитвы // Живая старина. Спб., 1907. С. 1–24.

² Снегирев И. М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды. М., 1839. Вып. 2.

³ Забылин М. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. М., 2003.

⁴ Терещенко А. В. Быт русского народа. М., 1999.

фия», впервые изданный в 1927 г. в Германии, переизданный в 1991 г.⁵, является первым обобщающим изложением этнографии русских, украинцев и белорусов, где объективно зафиксировано состояние бытовой культуры восточных славян, в том числе и традиционной системы питания, накануне преобразований, начало которым было положено событиями октября 1917 г., и которые затем осуществлялись в ходе урбанизации страны, сопровождавшей процесс индустриализации.

Значительный вклад в изучение системы питания в научно-теоретическом плане внесли советские этнографы. В коллективной монографии «Русские: историко-этнографический атлас» обобщен огромный материал о хозяйстве, жилище, пище и одежде русских крестьян конца XIX – начала XX вв.⁶ Обобщающие сведения о жилых постройках русских содержатся в работе Г. Г. Громова⁷. Вопросам взаимосвязи религиозных верований и обрядов с использованием зерновых культур посвящено исследование Л. А. Тульцевой⁸. Г. Г. Шаповалова и Л. С. Лаврентьева проанализировали традиционные обряды и фольклор русских Поволжья, где нашло отражение использование пищи⁹. Нормы поведения русских при проведении различных обрядов, взаимоотношения различных возрастных групп общества нашли свое отражение в трудах М. М. Громыко, Т. А. Бернштам¹⁰. В книге «Этнография восточных славян» освещены сведения о происхождении и расселении русских, об их быте, культуре, семье и семейных отношениях, обычаях, обрядах, праздниках и ритуальных празднествах¹¹. Довольно значительный материал о современной бытовой культуре русских и о различных сторонах их народной жизни: поселениях и жилище, общественных праздниках, обычаях, обрядах, рассматриваются в коллективной монографии О. Р. Будиной и М. Н. Шмелевой «Город и народные традиции русских»¹². В работе «Русские: семейный и общественный быт» особое внимание уделено эволюции материальной и духовной культуры, в том числе и пище, начиная с древнерусского периода истории и до наших дней. Исследованием этнокультурных традиций славянских народов занималась В. К. Соколова, которая, рассматривая праздники календарного обрядового цикла русских, украинцев и белорусов, дает анализ и обрядовой пищи¹³. Проблеме взаимодействия традиций и окружающей среды посвящена статья В. А. Липинской, основанная на материалах конца XIX – XX вв., периода, в котором завершилось формирование обширной

⁵ Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. М., 1991.

⁶ Русские: историко-этнографический атлас. М., 1967.

⁷ Громов Г. Г. Крестьянское жилище // Очерки русской культуры XVIII в. М., 1977. Ч. 1.

⁸ Тульцева Л. А. Религиозные верования и обряды русских крестьян на рубеже XIX и XX веков // Советская этнография. 1978. №3. С. 31–47.

⁹ Шаповалова Г. Г. Традиционные обряды и обрядовый фольклор русских Поволжья. Л., 1985.

¹⁰ Громыко М. М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. М., 1986; Ес же. Мир русской деревни. М., 1991; Бернштам Т. А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX–XX в. Л., 1988.

¹¹ Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры. М., 1987.

¹² Будина О. Р. Город и народные традиции русских. М., 1989.

¹³ Соколова З. П. Традиции в современных обрядах и праздниках народов СССР // Традиции в современном обществе. Исследование этнокультурных процессов. М., 1990

этнической территории традиционной кулинарии русского народа¹⁴. Проблема сохранности традиций в пище русских на рубеже XX – XXI вв. нашла отражение в работе Т. А. Ворониной, в которой автор приходит к выводу, что этническая специфика питания русских выражается в использовании прежних способов приготовления хлеба и хлебных изделий, в составлении обеденного меню, непременно включающего первое горячее блюдо и каши¹⁵. Накопленные за долгий период изучения русского народа данные, обобщены И. И. Шангиной. Она прослеживает историю русского традиционного быта со времен становления Российского государства, касаясь, в том числе изменения культуры питания¹⁶. Большой сравнительный материал, характеризующий традиционную культуру русских, нами был извлечен из монографии В. С. Бузина «Этнография русских»¹⁷. Автор дает характеристику разным сторонам жизни русского населения, описывая их жилища, хозяйственную деятельность, промыслы, пищу.

Работы, в которых в той или иной степени рассмотрены вопросы традиционной культуры русского населения Мордовского края, появились в середине XIX века. В исследовании Н. В. Прозина содержатся сведения о свадебной пище русских Краснослободского уезда¹⁸. Интересный материал о русских Темниковского уезда изложен в исследовании П. П. Семенова-Тян-Шанского, в котором дана и характеристика питания¹⁹. Из числа публикаций начала XX в. следует отметить монографию Б. А. Куфтина «Материальная культура русской мещеры», в которой сделано описание традиционного жилища и утвари русских Темниковского и Спасского уездов²⁰. Значительный вклад в изучение русского населения Среднего Поволжья внес Е. П. Бусыгин, который проанализировал изменения в его культуре и быте во второй половине XIX – начале XX вв.²¹ Хозяйство и материальная культура русских Ульяновского Поволжья стали предметом исследования в коллективной монографии «Этнография народов Среднего Поволжья»²². В ней значительное внимание уделено вопросам истории формирования русского населения края, рассматриваются техника ведения сельского хозяйства, поселения и жилище, одежда, домашняя утварь, система питания и другие элементы материальной культуры.

Несмотря на то, что со времени образования мордовской автономии при-

¹⁴ Липинская В. А. Адаптивно-адаптационные процессы в народной культуре питания русских // Традиционная пища как выражение этнического самосознания. М., 2001. С. 18–40.

¹⁵ Воронина Т. А. Традиции в пище русских на рубеже XX–XXI веков // Традиционная пища как выражение этнического самосознания. М., 2001. С. 41–72.

¹⁶ Шангина И. И. Русский традиционный быт: Энциклопедический словарь. СПб., 2003; Её же. Русский народ. Будни и праздники: Энциклопедия. СПб., 2003.

¹⁷ Бузин В. С. Этнография русских. СПб., 2007.

¹⁸ Прозин Н. В. Город Краснослободск и Краснослободский уезд // Памятная книжка Пензенской губернии за 1865, 1866, 1867 гг. Пенза, 1868. С. 126–129.

¹⁹ Семенов-Тян-Шанский П. П. Географико-статистический словарь Российской империи. СПб., 1885.

²⁰ Куфтин Б. А. Материальная культура русской мещеры. М., 1926.

²¹ Бусыгин Е. П., Зорин Н. В., Михайличенко Е. В. Общественный и семейный быт русского сельского населения Среднего Поволжья. Казань, 1973.

²² Бусыгин Е. П., Зорин Н. В. Этнография народов Среднего Поволжья. Казань, 1984.

оритет в этнографических исследованиях отдавался изучению мордовского этноса, исследователи рассматривали и различные аспекты материальной и духовной культуры русских, проживающих на территории края. К. Э. Бломквист описал интерьер, внутреннюю планировку жилища русских Инсарского, Наровчатского, Спасского уездов²³. Хозяйство русских Мордовии описал Г. Г. Данилов²⁴. В 1970-е гг. вышли работы, в которых был проведен сравнительный анализ традиционной культуры населения Мордовии (русских, мордвы, татар). Из региональных исследований, так или иначе затрагивающих изучаемую проблему, следует выделить работу И. И. Фирстова²⁵, где подробно описаны промыслы русских крестьян всех уездов Мордовии. Необходимо отметить также работы А. С. Лузгина. В его монографии «В тесном соседстве» содержится богатый материал о традиционной пище и утвари, хозяйственной деятельности русских Мордовии. Автор на широком фактическом материале проследил параллели в культуре русского и мордовского населения²⁶. Материальная культура, ее сохранность на бытовом уровне и процессы трансформации анализируются автором в статье «Материальная культура и ее бытовое функционирование»²⁷. Из числа исследователей, занимавшихся обрядовой стороной жизни русского населения Мордовии, следует отметить Т. П. Федянович. Она детально изучила семейные и свадебные обряды мордвы, где нашло применение обрядовой пищи, в сопоставлении с аналогичными обрядами русских²⁸.

В последнее время активизировалась работа по выявлению и анализу традиционной культуры русского населения Республики Мордовия сотрудниками и аспирантами Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия под руководством Л. И. Никоновой, которая наряду с исследованием традиционной системы жизнеобеспечения финно-угорских и тюркских народов Поволжья и Приуралья, занимается изучением отдельных аспектов культуры русских²⁹. Пища как одна из составляющих системы жизнеобеспечения русского населения Мордовии рассматривалась

²³ Бломквист К. Э. Общие черты в крестьянском жилище русских и украинцев // СЭ. 1954. № 4. С. 37–39.

²⁴ Данилов Г. Г. Из истории земледелия Мордовии. Саранск, 1964.

²⁵ Фирстов И. И. Рогожно-кулевой промысел в пореформенной Мордовии (1861–1917 гг.) // Материалы по археологии и этнографии Мордовии: Тр. МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1974. С. 163–170.

²⁶ Лузгин А. С. В тесном соседстве: Хозяйственная и материальная культура русского населения Мордовии. Саранск, 1987.

²⁷ Лузгин А. С., Мезин П. М. Материальная культура и ее бытовое функционирование // Социалистический быт мордовского села. Саранск, 1986. С. 127–134.

²⁸ Федянович Т. П. Русский народный свадебный обряд: Исследования и материалы. Л., 1978; Ее же. Свадебные обряды русских и мордвы Мордовской АССР (сравнительная характеристика). Саранск, 1982.

²⁹ Никонова Л. И. Народная и научная медицина: взаимодействие и взаимовлияние: к постановке проблемы // V Конгресс этнографов и антропологов России, Омск 9–13 июня 2003 г. М., 2003. С. 242 – 243; Ее же. Этномедицина славян в системе их жизнеобеспечения // Культура славян Оренбуржья. Оренбург, 2003. С. 62–82; Ее же. Мордовия в этнокультурном пространстве: к постановке проблемы // Этнокультурное образование: опыт и перспективы. Саранск, 2007. С. 13–21 и др.

С. Г. Мордасовой³⁰. Функции обрядовой пищи проанализированы Т. В. Аксеновой³¹. В работах Н. А. Скворцовой, Н. Н. Авдошкиной, В. В. Ковалевой, Е. А. Кирилловой, О. В. Спириной рассматриваются различные стороны материальной и духовной культуры русского населения, проживающего в Мордовии, в том числе их связь с системой питания исследуемого этноса³².

В качестве сравнения и для выявления взаимовлияния народов Республики Мордовия в диссертации были использованы труды ученых, занимающихся изучением материальной и духовной культуры других народов Мордовского края. Исследованиям материальной культуры мордвы (пищи, утвари и т.п.) посвящены работы П. М. Мезина, Г. А. Корнишиной³³. Система жизнеобеспечения, культура питания татар-мишарей, проживающих в Республике Мордовия, отражена в ряде публикаций Л. Н. Щанкиной и Н. Н. Габитовой³⁴. В качестве

³⁰ Мордасова С. Г. Традиционная культура русских Республики Мордовия и система их жизнеобеспечения: дисс ... канд. ист. наук. Саранск, 2004; Ее же. Пища в системе жизнеобеспечения русских, проживающих на территории Республики Мордовия // Наука и инновации в Республике Мордовия. Саранск, 2003. С. 125–128; Ее же. Традиционные биологические средства лечения русских на территории Республики Мордовия // Информационный бюллетень Ассоциации этнографов и антропологов России. Саранск, 2003. № 2 (2). С. 10–16 и др.

³¹ Аксенова Т. В. Традиционные обряды и праздники русских Республики Мордовия. Саранск, 2010; Ее же. Православные праздники как основа традиционной культуры русского населения Республики Мордовия // Од вий : сб. науч. ст. аспирантов и докторантов / НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2008. Вып. 4. С. 119–123 и др.

³² Скворцова Н. А. Формы игрового общения молодежи у русских мордовского края (конец XIX – начало XX вв.) / Этнокультурное образование: опыт и перспективы. Саранск, 2008. С. 99–104; Авдошкина Н. Н. Полотенце в убранстве традиционного жилища мордвы и русских / VII конгресс этнологов и антропологов России. Саранск, 2007. С. 125; Ее же. Полотенце в праздничной обрядности мордвы / Этнокультурное образование: опыт и перспективы. Саранск, 2008. С. 23–24; Ковалева В. В. Роль крестьянской одежды русских мордовского края в семейных и окказиональных обрядах / Этнокультурное образование: опыт и перспективы. Саранск, 2008. С. 11–12; Кириллова Е. А. Традиционное жилище русских Мордовии // VII конгресс этнологов и антропологов России. Саранск, 2007. С. 22; Спизина О. В. Обычное право русских в Республике Мордовия // VII конгресс этнологов и антропологов России. Саранск, 2007. С. 302.

³³ Мезин П. М. Материальная культура мордвы-эрзи и мошки (пища, утварь, одежда). Эволюция с конца XIX по 80-е гг. XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1994; Лузгин А. С., Мезин П. Н. Материальная культура и ее бытовое функционирование // Социалистический быт мордовского села. Саранск, 1986. С. 127–134 и др.; Корнишина Г. А. Традиционные обряды и обычаи мордвы: исторические корни, структура, формы бытования. Саранск, 2000; Ее же. Экологическое воззрение мордвы (религиозно-обрядовый аспект). Саранск, 2008 и др.

³⁴ Щанкина Л. Н. Этнокультурная традиция татар-мишарей в системе их обеспечения: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Саранск, 2004; Ее же. Этнокультурные традиции мордвы и татар Поволжья и Приуралья в системе их жизнеобеспечения (историографический обзор) // Роль науки в социально-экономическом развитии Республики Мордовия. Саранск, 2003. С. 83–86; Ее же. Региональные особенности традиций татар-мишарей, проживающих в Мордовии: на примере поверий и обрядов, связанных с жилищем // Этнокультурное образование: опыт и перспективы. Саранск, 2007. С. 54–56 и др.; Габитова Н. Н. Питание татар-мишарей в системе их жизнеобеспечения // Информационный бюллетень Ассоциации этнографов и антропологов России. Саранск, 2005. № 1 (3). С. 23–39; Ее же. Культура питания как основа здорового образа жизни (к истории вопроса) // Информационный бюллетень Ассоциации этнографов и антропологов России. Саранск, 2005. № 2 (4). С. 26–30; Ее же. Пища татар-мишарей Республики Мордовия // Аграрный

теоретической базы и сравнительного материала в диссертационном исследовании рассматривались труды ученых Чувашской и Удмуртской Республик, Марий Эл, Ульяновской области и др.³⁵

Проведенный историографический обзор свидетельствует о том, что, несмотря на наличие ряда серьезных научных работ по этнографии, истории и культуре народов Республики Мордовия, питание русских, проживающих в Мордовии, не являлась предметом специального исследования.

Цель диссертации – комплексное изучение традиционной культуры питания в укладе жизни русского населения Мордовии.

Исходя из поставленной цели, решаются следующие задачи:

- показать значимость природно-географической среды в формировании культуры питания;
- изучить хозяйственную деятельность и промыслы, их влияние на традиционное питание;
- охарактеризовать степень сохранности и трансформации повседневной, обрядовой и праздничной пищи;
- рассмотреть обстановку традиционного жилища и утварь как элементов системы питания;
- проанализировать повседневный, праздничный и обрядовый этикет питания, выявить в нём традиции и инновации

строй Среднего Поволжья в этническом измерении // Матер. VIII межрегион. науч.-практ. конф. историков-аграрников Среднего Поволжья. М., 2005. С. 417–423.

³⁵ Чуваши: история и культура: в 2 т. / Отв. ред. В. П. Иванов. Чебоксары, 2009; Дмитриев В. Д. Вопросы этногенеза, этнографии и истории культуры чувашского народа: сб. ст. Чебоксары, 2004; Его же. Чувашские исторические предания. Очерки истории чувашского народа с древних времен до середины XIX века. Чебоксары, 1993; Минеева Е. К. Чувашская диаспора в трудах исследователей конца XIX – начала XX веков // Вестник Чувашского университета. 2006. № 6. С. 58–73; Матвеев Г. Б. Чувашское народное зодчество: от древности до современности. Чебоксары, 2009; Иванов В. П., Дмитриев В. Д., Николаев В. В. Чуваши: этническая история и традиционная культура. М., 2000; Иванов В. П. Этническая география чувашского народа. Историческая динамика численности и региональные особенности. Чебоксары, 2005; Иванов А. Г., Сануков К. Н. История марийского народа. Йошкар-Ола, 1998; Сануков К. Н. Братское сотрудничество народов Поволжья в развитии сельского хозяйства. Йошкар-Ола, 1978; Его же. Голод 1921–1922 годов в Марийской автономной области и американская помощь // Полемика. № 6. - Июль 2000. // <http://www.irex.ru/publications/polemika/6/sanukov-rus.htm> (Дата обращения 15.05.2011); Таймасов Л. А. Христианское просвещение нерусских народов и этноконфессиональные процессы в Среднем Поволжье в последней четверти XVIII – начале XX века: автореф. дис. ... док. ист. наук. Чебоксары, 2004; Молотова Т. Л. Марийский народный костюм. Йошкар-Ола, 1992; Загребин А. Е. Финно-угорские этнографические исследования в России (XVIII – первая половина XIX в.). Ижевск, 2006; Этническая экология: теория и практика. М., 1991; Энциклопедия Хабаровского края и Еврейской автономной области: Опыт энцикл. геогр. слов. Хабаровск, 1995; Традиционная пища как выражение этнического самосознания / Отв. ред. С. А. Арутюнов. М., 2001; Ягафова Е. А. Самарские чуваши (историко-этнографические очерки). Конец XVII – начало XX вв. Самара, 1998; Её же. О диалектных особенностях языка чувашей самарского Заволжья // Вопросы археологии и этнографии Чувашии. Чебоксары, 2000; Её же. Чуваши-мусульмане в XVIII – начале XXI вв. Самара, 2009 и др.

Источниковая основа исследования. В процессе работы автор опирался на различные источники: архивные материалы Государственного архива Пензенской области (ГАПО), Центрального государственного архива Республики Мордовия (ЦГА РМ), Научного архива ГКУ РМ «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» (НА ГКУ НИИГН), архивы поселковых администраций, опубликованные источники и статистические данные.

В фондах ГАПО были обнаружены неопубликованные материалы, содержащие сведения о количестве земли и информация о культурах, выращиваемых в Мордовском крае. В фонде Ф. Р-9 содержатся данные о количестве крупного рогатого скота в хозяйствах населения Мордовского края в XIX веке. Указанная информация была использована для характеристики растительной, мясной и молочной пищи в системе питания русского населения Мордовии. Из фондов ЦГА РМ, в частности из архивов районных инспектур госстатистики, были извлечены сведения о хозяйстве и занятиях русского населения (Ф. Р-8, 773, 1764 и др.). Информационная ценность этих документов определяется тем, что данные сведения позволили сравнить состояние хозяйства, размеры земельных участков, наличие скота в крестьянских семьях на протяжении XX века. Изменения, происходившие в хозяйстве и быту русского населения Мордовии, нашли отражение в его культуре питания. Информация о численности, расселении и хозяйстве русских в Мордовском крае начала XX в. извлечена и из статистических источников. Статсведения о поголовье скота выявлены в Подворных переписях крестьянского хозяйства Симбирского, Пензенского и других уездов³⁶. Данные о размере земельных наделов, количестве земли, находившейся под усадьбой, пашней, выгоном, под садом и др. были обнаружены в фондах Статуправлений Мордовской АССР (Ф. Р-1764, 742, 2127 и др.). Документы фондов Ф. Р-274, Ф. Р-1236, Ф. Р-1237, Ф. Р-2218, Ф. Р-2237, Ф. Р-1288 и др. помогли собрать и обобщить материалы, характеризующие размер площади посевных и огородов, количество домашнего скота в селах районов Мордовии: Атюрьевском, Кочкуровском, Ромодановском, Атяшевского, Большеберезниковского и др.

Неоценимую помощь оказали данные НА ГКУ НИИГН, собранные в ходе этносоциологической экспедиции, проводимой Институтом этнографии АН СССР и МНИИЯЛИЭ при Совете Министров МАССР в 1973 г. (фонды И-1669 – И-1692), где содержится богатый фактический материал по повседневной и обрядовой пище.

³⁶ Перепись населения 1926 г. Поволостные и алфавитные списки населенных мест Пензенской губернии. Пенза, 1928; Подворная перепись крестьянского хозяйства. Обработана Г. В. Шубом. Справочные сведения о селениях и поособиные таблицы по данным сплошной и подворной переписи. Краснослободский уезд. Вып. 3. Пенза, 1913; Подворная перепись Симбирской губернии 1910 – 1911 гг. Вып. 5. Карсунский уезд: Издание Симбирского Губернского Земства. Симбирск, 1914; Подворная перепись крестьянского хозяйства. Отдел 3. Разработанная под непосредственным руководством Г. В. Шуб. Итоги погубернской разработки материалов сплошной и выборочной подворной переписи. Ч. II. Вып. 12. Пенза, 1923; Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. Ардатовский уезд. Вып. 3. Симбирск, 1913.

Одним из основных источников для написания диссертации явились полевые материалы, собранные автором в районах Республики Мордовия: Краснослободском, Ельниковском, Зубово-Полянском, Дубенском, Рузаевском и др. В ходе опросов пожилого сельского населения, а именно оно и является основным носителем информации, была собрана значительная информация, касающаяся приготовления пищи, что позволило уточнить внутреннюю структуру традиционной системы питания русского населения Мордовии, а также выяснить, какие изменения происходят в составе пищи и способах её приготовления на современном этапе.

В целом использованная в исследовании источниковедческая база является репрезентативной, она позволяет в полном объёме решить поставленные исследовательские задачи.

Методологической основой исследования являются теоретико-методологические разработки ведущих отечественных исследователей С. А. Арутюнова, Ю. И. Мкртумяна, Ю. В. Бромляя, В. И. Козлова, С. А. Токарева, Б. Х. Бгажнокова, Л. И. Никоновой, А. С. Лузгина, Г. А. Корнишиной, Н. Ф. Беляевой и др.

В диссертации использовались принципы: историзма, предполагающего изучение любого явления в динамике, конкретно-исторической обусловленности и индивидуальности; научной объективности, предусматривающего всесторонний охват изучаемого явления и личностного подхода. Для изучения культуры питания русских Мордовии применялись такие методы, как структурно-функциональный, который заключается в выявлении функции и структуры того или иного культурного элемента или социального института в жизни народа (в данной работе таким культурным элементом является пища русского населения Мордовии); сравнительно-исторический, позволяющий выявить отдельные аспекты культуры питания в её развитии на протяжении XIX – XX вв.; интеграционный, основанный на взаимосвязи различных областей научного знания – истории, источниковедения, культурологии, политологии, этнографии и этнопсихологии, способствующих решению поставленных задач; этносоциологический (опрос, анкетирование, наблюдение).

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что она является первым обобщающим исследованием, в котором подробно изучена повседневная, обрядовая и праздничная пища русских Мордовии конца XIX – начала XXI вв., их этикет питания. На основе полевого материала проанализирована структура традиционного питания русского населения, выявлены её сохранность и функционирование составных частей, изучены инновации, происходившие в культуре питания на протяжении XX в., под влиянием изменявшихся социально-экономических условий. Указанные положения соответствуют 3, 4, 7 пунктам Паспорта специальностей ВАК при Минобрнауки России 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. На традиционную культуру питания русских Мордовии оказали влия-

ние природно-географический, климатический, социально-экономический и конфессиональный факторы. Принадлежность к одному культурно-хозяйственному типу, сходная природно-географическая среда обусловили единство традиционной структуры питания русских и других народов Мордовии. В то же время проявило себя и этнокультурное взаимодействие.

2. Повседневная культура питания русских Мордовии была обусловлена главными видами хозяйственной деятельности, такими, как земледелие и животноводство и основывается на употреблении растительной, мясной и молочной пищи, сохраняя в основном традиционный набор блюд. Основными блюдами русской кухни продолжают оставаться щи, каши. Значительно возросло употребление овощей и фруктов.

3. Особенность обрядовой пищи проявляется не только в приготовлении особых блюд, но и в их количестве, разнообразии, именно в ней устойчиво сохраняются особенности национальной кухни, обычаи приготовления традиционных блюд, правила приема пищи. Культура питания является важной частью обрядов и праздников: семейных и общественных.

4. Праздничную культуру питания русских, проживающих в Мордовии, характеризует преобладание традиционных блюд животного происхождения. Наряду с этим, за счет новых продуктов ассортимент праздничных блюд значительно расширился.

5. Традиционные элементы материальной культуры русских, проживающих в Мордовии, сохранялись практически в неизменном виде до второй половины XX века. С середины XX в. в связи с изменениями социально-экономических условий жизни происходит трансформация элементов обустройства жилища и утвари.

6. Этикет питания представляет собой сложное культурное явление, неразрывно связанное со всей системой традиционного, веками складывавшегося мировоззрения этноса, в нем сконцентрированы основные этнические особенности народа. На протяжении XX в. в этикете русских Мордовии происходят изменения в сторону упрощения обрядовой стороны, связанные с объективными причинами, главными из которых являются процессы урбанизации и изменение социально-экономических условий жизни населения.

Апробация работы. Основные положения диссертации, ее выводы и обобщения обсуждались на заседании отдела археологии и этнографии ГКУ РМ «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия»; опубликованы автором в 12 статьях общим объемом 2,7 п. л., из них в ведущих научных журналах рекомендованных ВАК – 4. Основные выводы докладывались на международных, российских, межрегиональных, республиканских конференциях и конгрессах: VI международной научной конференции «Межкультурные коммуникации: стратегии образования и методика обучения языкам (Симферополь, Украина, 2007); VII международном конгрессе этнографов и антропологов России (Саранск, 2007); всероссийской научно-практической конференции «Этнокультурное образование: опыт и пер-

спективы» (Саранск, 2008); двух межрегиональных – «Этнокультурное образование: опыт и перспективы» (Саранск, 2006); «Этнокультурное образование: опыт и перспективы» (Саранск, 2007); региональном научно-практическом семинаре «Современное начальное образование: проблемы, тенденции, перспективы» (Саранск, 2006).

Структура диссертации выстроена в соответствии с задачами исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и источников, приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность избранной темы, проанализирована степень ее изученности, определены цель и задачи, объект и предмет, хронологические и территориальные рамки исследования, охарактеризована его источниковая база, раскрыта методология, показаны научная новизна и практическая значимость диссертации, сформулированы выносимые на защиту положения, приведены сведения об апробации результатов исследования и его структуре.

Глава первая «Формирование системы традиционной культуры питания русских Мордовии» посвящена рассмотрению теоретических аспектов, касающихся формирования традиционной системы питания русского населения Мордовии.

В *первом параграфе «Традиционная система культуры питания: к теории вопроса»* дано определение системы питания. Она детерминируется как набор основных продуктов, употребляемых в пищу, и типы блюд, приготовляемых из них, наличие характерных дополнительных компонентов (приправ и специй), способы обработки продуктов и приготовления, пищевые ограничения и предпочтения, правила поведения, связанные с приготовлением и приемом пищи³⁷. В процессе формирования культуры питания этносов необходимо выделить два аспекта: взаимодействие общества с природной средой и взаимодействие этносов и культур³⁸. Способы питания, виды пищи каждого народа тесно связаны с его культурно-хозяйственным типом, можно даже сказать, что весь культурно-хозяйственный тип народа в значительной степени определяется набором пищевых продуктов, которые этот народ производит³⁹. Культура питания русских на территории Мордовии формировалась на протяжении нескольких столетий, сохранив определенный состав меню, композицию блюд, технологию их приготовления и вобрав в себя значительное количество заимствований от тех народов, с которыми они общались в ходе освоения жизненного пространства или просто жили по соседству. Русская кухня основана на

³⁷ Арутюнов С. А. Этнография питания народов зарубежной Азии: опыт сравнительной типологии. М., 1981. С. 4.

³⁸ Липпянская В. А. Адаптивно-адаптационные процессы в народной культуре питания русских // Традиционная пища как выражение этнического самосознания. М., 2001. С. 18.

³⁹ Арутюнов С. А. Основные пищевые модели и их локальные варианты у народов России // Традиционная пища как выражение этнического самосознания. М., 2001. С. 14.

традиции приготовления пищи из растительных продуктов, особенно зерновых, в сочетании с продуктами животноводства и собирательства, что вообще характерно для всех восточнославянских народов. В небольшой степени на их пищевой рацион влияли религиозные установки, предписывающие соблюдать в определенные дни года посты, а также запреты на некоторые виды пищи.

Во *втором параграфе «Природно-географические условия в системе питания русских Мордовии»* раскрывается связь традиционной культуры питания русских Мордовии с природно-географической средой края. Определяющим фактором, оказавшим влияние на формирование культуры питания русского населения Мордовии, являются природно-географические условия территории Мордовского края. Функционирование культуры питания русских, проживающих в Мордовии, во многом определялось потенциальными возможностями использования местной экологической среды, пищевыми ресурсами компонентов природы и т.д. На формирование их системы питания оказывал влияние ряд факторов, среди которых определяющее место отводится географическим и природно-климатическим условиям, от которых зависело и традиционное хозяйство (земледелие, скотоводство, промысловая деятельность) сельского русского населения Мордовии.

В *третьем параграфе «Влияние хозяйственной деятельности на формирование традиционной пищи: прошлое и настоящее»* рассмотрена связь занятий русского крестьянства Мордовии с их системой питания. Главным занятием русских, как других народов Мордовии, было земледелие и скотоводство. В конце XIX – начале XX вв. земледелие продолжало играть ведущую роль в крестьянских хозяйствах русских и давало главные средства для жизни крестьянской семьи. Основными возделываемыми культурами у русского населения Мордовии являлись рожь, пшеница, овес, ячмень, горох, просо, гречиха и др. К примеру, в середине XIX в. под рожью в Мордовии было занято от 33,6% до 54,3%, под овсом – 36,4% до 46,7% пашни. Следует отметить, что в Инсарском и Наровчатском уездах ржаные посевы преобладали над овсяными, а в Саранском и Краснослободском – наоборот. В целом по Мордовии эти две культуры занимали 85% всех посевных земель⁴⁰. Таким образом, рожь являлась основным продуктом питания. В XX в. главными возделываемыми культурами продолжали оставаться рожь, просо, картофель, ячмень и пшеница. Пшеница в Мордовском крае получила свое распространение лишь с начала XX века. Кроме обычной русской пшеницы, в Мордовии получили распространение новые сорта, например, в Атяшевском районе выращивали сорт «белотурка»⁴¹. Наряду с хлебопашеством русские крестьяне края занимались и огородничеством. Так, в конце XIX в. в Краснослободском уезде огородничество было наиболее развито в Пурдошках, Ельниках, где в больших количествах разводилась капуста, в Шаверках – капуста и огурцы, Слободских Дубровках – зеленый лук,

⁴⁰ Лузгин А. С. В тесном соседстве: Хозяйство и материальная культура русского населения Мордовии. Саранск, 1987. С. 37.

⁴¹ Марискин И. С. Село на Трезовке. Саранск, 2001. С. 105.

Ефаеве – капуста, морковь и огурцы⁴². Большую часть огородной, а иногда и близлежащей полевой земли у русских занимает картофель: если в середине XIX в. под картофелем в Саранском уезде было занято 2,7%, Инсарском – 3,1%, Краснослободском – 3% и Наровчатском – 6,7% всей посевной площади⁴³, то в конце XX в. – уже около 20%.

Животноводство в XIX – XX вв. повсеместно оставалось подсобной отраслью хозяйства. Крестьяне разводили крупный рогатый скот, лошадей, овец, свиней, птицу. Почти у каждого крестьянина были лошадь и корова, а в зажиточных хозяйствах начала XX в. иногда 3 или даже 4 лошади и коровы приходилось на одно хозяйство. Так, в Ардатовском уезде Симбирской губернии число хозяйств с одной лошадей составляло 75%, с двумя – 21,6%, с тремя – 2,8%, с четырьмя и более – 0,6%. И только 18,9% хозяйств были безлошадными. Количество хозяйств с одной коровой по тому же уезду составляло 84,0%, с двумя коровами – 14,3%, с тремя – 1,4%, с четырьмя и более – 0,3%⁴⁴, в чем прослеживается связь в развитии крестьянского скотоводства с площадью землепользования. Богаче других рабочими лошадей являлись многоземельные волости. Например, в том же Ардатовском районе, больше лошадей имелось в Киржеманской, Медаевской, Пичеурской, Атяшевской, Козловской волостях; меньшее количество лошадей зарегистрировано в малоземельных волостях – Бузаевской, Жаренской, Резоватовской, Тархановской и Ардатовской⁴⁵. Среднее поголовье скота росло прямо пропорционально увеличению посевных площадей.

Вторая глава «Традиционная культура питания» характеризует систему питания русского населения Мордовии, включающую в себя будничную (повседневную), празднично-обрядовую пищу и этикет питания.

В *первом параграфе «Повседневная пища»* изучено традиционное будничное питание русских Мордовии, которое зависело от продуктов, полученных в хозяйстве, и определялось основными занятиями населения – земледелием и животноводством. Основу питания русских составляла растительная пища, прежде всего продукты, получаемые из злаковых растений (ржи, проса, овса, частично пшеницы, а также гречихи). Несмотря на то, что продукты животноводства занимали значительно меньший вес в рационе питания, русское население Мордовии издавна употребляло в пищу мясо: говядину, свинину, баранину, а также мясо домашних птиц – кур, гусей, уток. Мясо употребляли в вареном, жареном, копченом виде. Мясо в основном предназначалось для праздничных блюд, и лишь наиболее обеспеченные семьи могли себе позволить употреблять его ежедневно. Молоко и молочные продукты служили главным образом для приготовления обрядовых кушаний, а также являлись при-

⁴² Лузгин А. С. В тесном соседстве: Хозяйство и материальная культура русского населения Мордовии. Саранск, 1987. С. 55.

⁴³ Тюгаев Н. Ф. Крепостная деревня Мордовии в конце XVIII – первой половине XIX века. Саранск, 1975. С. 48 – 54

⁴⁴ Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. Ардатовский уезд. Вып. 3. Симбирск, 1913. С. 167.

⁴⁵ Там же. С. 25.

правой к повседневным блюдам. Часть молока перерабатывали в масло, сметану, творог. Важным дополнением к повседневному пищевому рациону служили продукты собирательства, рыболовства, охоты и пчеловодства. В Темниковском, Краснослободском, Ельниковском, Zubovo-Полянском районах грибы занимали значительное место в пище крестьян. Жители русских селений, расположенных вблизи рек, занимались рыболовством, тем самым восполняли недостаток мяса. Садовые фрукты и ягоды в питании основной массы русского населения роли не играли, поскольку для сада необходим значительный участок земли, а её не хватало для полевых и огородных культур. Многовековое проживание на соседней территории с мордовским народом обусловило заимствование русскими определенных блюд. Так, повсеместно русские заимствовали рецепт приготовления колбасы – валонь сюлот (буквально колбаса из гречневой каши) – хорошо обработанные толстые кишки, начиненные кашей с жиром и луком. В русских селениях, соседствующих с мордовскими, широкое распространение получила также приготовленная по мордовскому рецепту селянка из субпродуктов.

В отдельных районах Мордовии русскими были заимствованы пуре – хмельной напиток, брага (д. Авгура Старошайговского района), пряка – ватрушка с. Силино Ардатовского района⁴⁶, толенки – очищенный картофель, сваренный с луком (с. Шапкино Краснослободского района)⁴⁷. Вплоть до начала XX в. традиционная культура питания русских Мордовии сохраняла определенный состав меню, композицию блюд, технологию их приготовления. В XX столетии в системе питания русского населения произошли определенные трансформации, определяющиеся историческими, социально-экономическими, религиозными и другими факторами. В этот период возрастают заимствования пищевых традиций разных народов, проживающих в Мордовии, стираются различия в питании между городом и деревней, рацион потребляемых продуктов значительно расширяется за счет употребления импортных продуктов. При сохранении традиционного преобладания растительной пищи увеличилось потребление мясомолочных блюд, которые вошли в повседневный рацион питания как городского, так и сельского населения. Значительно возросло потребление копченостей, колбасы, сыра, сливочного масла, приготовленных промышленным образом. Со второй половины XX в. увеличивается потребление овощей и фруктов.

Второй параграф «Празднично-обрядовая пища» посвящен характеристике обрядовой и праздничной пищи русских Мордовии. Праздничная и обрядовая пища призвана была выполнять ряд функций: коммуникативную, символическую, этнодифференцирующую, знаковую, утилитарную, из которых наиглавнейшей может быть признана коммуникативная. Помимо своей основной роли удовлетворения витальной потребности организма, пища в любой культуре играет знаковую роль. Совместная трапеза и пища определенного рода –

⁴⁶ Сьвороткин М. М. Система адаптации заимствованной лексики тюркского и финно-угорского происхождения в современных говорах Окско-Волжско-Сурского региона. Саранск, 2004. С. 314.

⁴⁷ Там же. С. 316.

почти непреременный компонент любого празднества или события жизненного цикла. Различается пища ритуальная, праздничная, жертвенная, похоронно-поминальная, престижная и непрестижная. Без пищевых предписаний и запретов не может обойтись никакая религиозная система. Помимо обрядово-религиозных, существуют разнообразные бытовые символические представления о пище – об уместности или неуместности определенных её видов в различных ситуациях, о совместимости или несовместимости тех или иных видов пищи, об их полезности или вредности для людей различных категорий (детей, рожениц, беременных)⁴⁸.

Праздничные и обрядовые блюда можно разделить на две группы: блюда, приготовленные по случаю любого праздника или трапезы, и блюда, приуроченные к определенным календарным праздникам или моментам жизненного цикла. Одни из них отмечались более пышно, были многодневными с набором кушаний и напитков (например, свадьба), а другие – более или менее скромно, где ассортимент ритуальных блюд сравнительно ограничен (наречение имени).

Пища, приуроченная к календарным и гражданским праздникам и семейным торжествам, считается праздничной. Она отличается широким ассортиментом вкусных и аппетитных блюд и исходных продуктов улучшенного качества, а стало быть, более дорогих. Праздничная пища русского населения Мордовии характеризуется богатством мясных блюд и разнообразной выпечкой: пирогами и блинами, обильной выпивкой.

В третьем параграфе «*Этикет питания: сохранность и трансформация*» рассмотрены этикет и изменения, в нём происходящие. Понятие «этикет питания» включает в себя систему правил поведения и ритуальных предписаний, которые связаны с процессами приготовления, хранения и потребления пищи, а также выражают отношение представителей данного этноса к этим процессам. На протяжении многих лет в сложившихся условиях жизни русские выработали нормы питания, которые нашли свое отражение в периодичности приема животной и растительной пищи. Сказалось влияние соседствующего мордовского населения, которое воспринимало пищу в качестве источника защиты против опасностей окружающей среды и вносило в этикет питания сакральные элементы. Отсюда возникла обязательность многих требований к приему пищи, которым следовали как при семейной трапезе, так и при коллективном застолье. Однако в процессе урбанизации XX в. у русских значительно быстрее проходили процессы упрощения обрядовой стороны этикета питания.

Третья глава «Традиционная материальная культура в системе питания» посвящена исследованию традиций и инноваций в системе питания русских Мордовии, обстановки жилища и утвари.

В первом параграфе «*Обстановка традиционного жилища*» изучено традиционное жилище русского населения, которое формировалось исходя из природно-климатических условий проживания и которое было адаптировано к природной среде, здоровому образу жизни, труду и быту. Это отражалось в

⁴⁸ Материальная культура. Свод этнографических понятий и терминов. М., 1989. С. 137.

нормах и правилах потребления природного сырья, необходимого для их создания, процессах изготовления этих объектов традиционной культуры, их использования, а также представлениях, связанных с ними. В застройке, планировке и обстановке традиционного русского жилища Мордовии отражались особенности жизни, хозяйственного уклада, кроме того эстетические представления народа в тот или иной исторический период.

Основным строительным материалом жилых и хозяйственных построек на исследуемой территории было дерево⁴⁹. В богатых лесными массивами Темниковском и Спасском уездах (здесь было сосредоточено 32% всех лесов Тамбовской губернии), а также в селениях Симбирской губернии для возведения жилых построек использовались хвойные и лиственные породы дерева⁵⁰. В южной и центральной частях Мордовии преобладали постройки из чернолесья – мелкой осины, липы, ольхи. Техника возведения жилища у русских Мордовии была такой же, как и у других народов края. Распространены были способы рубки сруба «в угол» (с остатком) и «в лапу» (без остатка). В середине XIX столетия на исследуемой территории выявляются значительные различия в организации внутреннего пространства избы – её планировки. Строя избы, «плясали» от печи, места, определенного под очаг. Это диктовало расположение всего остального: полатей, стола, лавок, которые имели свое расположение в избе. В зависимости от места расположения печи, переднего (красного) угла и входа в жилище выделяются следующие типы планировки: среднерусский, южно-русский (западный и восточный подтипы), западно-русский. На большей части территории Мордовии преобладала среднерусская планировка: сложенная в одном из углов избы печь располагалась устьем к передней стене, причем устройство печи отмечается как с правой, так и с левой стороны от входа. В отдельных районах Мордовии в русских избах существовало центральное положение печи, что, отмечают исследователи, больше характерно для татарского жилища⁵¹.

Одним из важных элементов избы были полати, служившие местом для сна, как правило, детей, туда также складывали некоторые домашние вещи. Местом хранения столовой посуды и пищевых припасов служил залавок (судница) в виде шкафчика с дверкой. В качестве важной детали традиционного интерьера следует отметить множество неподвижных лавок. Лавка, стоявшая вдоль боковой стены, называлась «долгой», другая – вдоль передней стены – «красной». Над лавками, по передней и боковым стенам дома устраивались полавочки – полки шириной 25 – 30 см, для хранения мелкой домашней утвари. Посуда ставилась ребром, а чтобы не упала, между полочками прибивались тонкие деревянные рейки. В отдельных местах в связи с наметившимся усложнением жилища появляется чулан, отделявший деревянной перегородкой печь от чистой

⁴⁹ Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России. Вып.1. Спб., 1880. С. 36 – 38, 98 – 100.

⁵⁰ Памятная книжка Тамбовской губернии. Тамбов, 1894. С. 121 – 122; Орлов Д. Село Большие Березники Карсунского уезда Симбирской губернии. РГО. Р. 37. Оп. 1. №27.

⁵¹ Щанкина Л. Н. Этнокультурная традиция татар-мингарей в системе их обеспечения: дисс. канд. ист. ... наук. Саранск, 2004. С. 90.

половины избы. Прежде всего, чулан стал распространяться в селениях Пензенской и Симбирской губерний⁵². К столу было особое уважительное отношение. Не зря говорили: «Стол – это божий престол». Он наделялся особой ритуальной чистотой: на него нельзя ставить «поганую» посуду, класть рукавицы, шапки, платки, подушки. По поверьям, на столе нельзя было оставлять на ночь нож, а во время еды не должно быть два ножа сразу. Во многих обрядовых действиях у восточных славян стол являлся символом устойчивости миропорядка, источником силы и благополучия. Почти в каждой избе висела зыбка, где спали грудные дети. В Мордовии ее называли люлька. Зыбку делали из дерева, луба, плели из прутьев. На протяжении конца XIX – середины XX вв. произошли существенные изменения в планировке жилища, коренным образом изменилась меблировка и убранство сельского дома. В конце XIX в. в быт русских на территории Мордовии вошли некоторые предметы домашнего обихода: кровать, табуретка, кружка, лампа, самовар и др. В середине XX в. обычными стали никелированные кровати, которые имели все члены семьи, шкафы для одежды. Произошли прогрессивные изменения и в системе отопления. Кроме печи стали появляться и голландки, подтопки, переносные железные печки. Значительно изменились условия приготовления пищи в начале XX века. Если в прошлом готовили в обыкновенной русской печи, то вместо нее сегодня устанавливают электрическую или газовую плиту, хотя многие пожилые информаторы с сожалением отмечают, что приготовленные в традиционной печи блюда были значительно вкуснее. С течением времени в изучаемых селениях менялся и быт: появились постельные принадлежности, дезинфицирующие моющие средства. Все это способствовало улучшению жизни и здоровья народа.

Второй параграф «Утварь: традиции и инновации» посвящен рассмотрению предметов домашнего обихода, их изменениям и сохранности. Для приготовления, хранения и приема пищи у русских Мордовии был своеобразный набор утвари и посуды. Повсеместно утварь из дерева и глины изготавливалась в собственном хозяйстве, а также приобреталась у местных кустарей соседних народов (мордвы, татар), а металлическая (самовары, сковороды, котлы, чугуны), стеклянная (стаканы), фаянсовая (чайные чашки и блюдца) посуда в основном была фабричного производства. Поскольку базой системы питания русских Мордовии были зерновые, поэтому значительное место в каждой семье отводилось хранению запасов, предназначенных для приготовления пищи, вплоть до будущего урожая. Повсеместно во всех районах после сбора урожая зерно хранили в амбарах, подвалах, засыпали в деревянные лари, сорта распределяли по сусекам. Для обработки небольшого количества зерна в крестьянских хозяйствах имелись несложные ручные приспособления. Для обдирки крупы применяли деревянные ступы, аналогичные для всех народов Мордовии. В таких ступах

⁵² Подворная перепись Симбирской губернии 1910 – 1911 гг. Вып. 5. Карсунский уезд: Издание Симбирского Губернского Земства. Симбирск, 1914. С. 273; Подворная перепись крестьянского хозяйства. Обработана Г. В. Шубом. Справочные сведения о селениях и пообщинные таблицы по данным сплошной и подворной переписи. Краснослободский уезд. Вып. 3. Пенза, 1913.

высушенные зерна толкли двусторонними пестами. В Ромодановском районе для помола зерен, например пшена, на муку, пользовались ручными мельницами. Разнообразная деревянная посуда использовалась на кухне. В специальных корытах или кадках замешивали тесто, рубили капусту. Из дерева изготовлялись лотки для муки, ковши, поварешки, скалки, лопатки для теста, ведра для воды, лопаты и другая утварь, необходимая для приготовления пищи. Лотки предназначались для черпания и пересыпания муки и зерна. В Атяшевском районе муку сеяли в деревянное корыто, тесто месили в опарнике – который делали из глины; были и деревянные кадки (квашня). Тесто для блинов в Большеигнатовском районе замешивали специальной деревянной палочкой. Для сбора грибов, ягод служили корзины, короба, как правило, из липовой коры. Так, в с. Новое Кадышево Ельниковского района кувшины, корзины сами не делали и не плели, а покупали в русском селе Пурдошки Темниковского района, а жители с. Кочетовка Zubovo-Полянского района плетеные корзины покупали в с. Большая Демьяновка Пензенской области. В д. Муравлянка Ельниковского района корзины плели сами и использовали для переноса картофеля, яблок, специальные корзины меньших размеров делали для хранения яиц. Плетеные корзины использовали не только для собирания продуктов питания, но и для носки сена домашним животным. В с. Унуевский Майдан Ковылкинского района и в настоящее время носят сено в корзинах. Повсеместно русские в Мордовии для хранения молока использовали глиняные крынки, корчаги, кувшины, горшки. В Большеберезниковском районе крынки с узким горлом применялись для хранения сливок, сметану хранили в горшке с ручкой. В Торбеевском районе для хранения бузы использовали корчаги. Молочные кувшины обычно были ёмкостью в 2 – 3 литра, а кувшины для напитков – около двух ведер. Для хранения масла, молока, кваса использовались кувшины разных размеров. В Рузаевском районе в глиняных кувшинах на 10 л держали соленое мясо. Некоторые глиняные изделия русского населения Мордовии покупало в соседних мордовских селах. В XX в. для приготовления пищи стала распространяться посуда из металла: железа, меди, чугуна. В ряд кухонной утвари, без которых не могла обходиться ни одна семья, входят котел, чугунки, сковороды, блюда, тазы. По словам информаторов с. Судосево Большеберезниковского района жидкие блюда (суп, щи, каши) варили в чугунках, но продолжали использовать и глиняные горшки. Картофель жарили в печи в металлических и глиняных жаровнях. Его также варили в кожуре в чугунах, в горшках – различные каши. Широкое распространение получили большие и глубокие сковороды.

В заключении подведены основные итоги исследования.

Традиционная культура питания русских, проживающих в Мордовии, при сохранении своей национальной самобытности на протяжении последнего времени подверглась определенной трансформации, что связано с изменениями условий системы жизнеобеспечения в целом. На формирование культуры питания русских Мордовии оказали влияние различные факторы: географическое положение, природно-климатические и социально-экономические усло-

вия. Главные хозяйственные занятия русского населения Мордовии – земледелие и животноводство определили основной тип их системы питания. Основными продуктами остаются хлеб, блюда из картофеля, разнообразные каши, мясные блюда. Этническая специфика продолжает сохраняться в обрядовой пище. В сохранившихся семейных традициях продолжают использоваться зерновые культуры. Обязательным атрибутом в календарных праздниках остаются яйца, выпекание блинов, обсыпание зернами злаковых культур, обмен пирогами и т.п. Обычаи и традиции русских, передаваемые из поколения в поколение, способствовали сохранению и закреплению свода норм и правил поведения будничного, обрядового и праздничного этикета питания русского населения, формированию национального менталитета. Для приема, хранения, переработки и приготовления пищи русские имели необходимый набор приспособлений и посуды, являющихся в основном продукцией местных промыслов, изготавливаемых из глины и дерева. В XX в. традиционная утварь уступает место посуде, создаваемой промышленным образом, происходит стирание различий в посуде, употребляемой в городах и селах Мордовии.

Таким образом, традиционная культура питания русских, проживающих в Мордовии, при сохранении своей национальной самобытности на протяжении последнего времени подверглась определенной трансформации, что связано с изменениями условий системы жизнеобеспечения в целом.

***Основные положения диссертационного исследования
отражены в следующих публикациях автора
Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах
ВАК при Минобрнауки России***

1. Попова С. В. Обрядовая и праздничная культура питания русских, проживающих в Республике Мордовия / С. В. Попова // Изв. Рос. гос. педагог. ун-та им. А. И. Герцена. Научный журнал «Аспирантские тетради». – 2007. – № 19 (45). – С. 203 – 206 (0,3 п. л.).

2. Попова С. В. Русские обряды и праздники в диалоге культур народов региона / Т. В. Аксенова, И. А. Кандрина, С. В. Попова // Регионология. – 2007. – № 3. – С. 325 – 335 (0,5 / 0,17 п. л.).

3. Попова С. В. Поминальная трапеза у русских Мордовии в конце XIX–XX века / С. В. Попова // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2010. – № 6 (85). Ч. 1. – С. 237 – 242 (0,3 п. л.).

4. Попова С. В. Этикет питания русских Мордовии в конце XIX – XX века / С. В. Попова // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2010. – № 6 (85). Ч. 2. – С. 282 – 288 (0,3 п. л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях.

5. Попова С. В. Правила поведения членов семьи за крестьянским столом / С. В. Попова // Современное начальное образование: проблемы, тенденции, перспективы: межвуз. сб. тр. (матер. регион. науч.-практ. семинара «Этноре-

гиональный аспект воспитания младших школьников»). – Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т., 2006. – Вып. 3 – С. 112 – 114 (0,1 п. л.).

6. Попова С. В. Пища как основа культурного взаимодействия народов (на примере русского населения, проживающего в Республике Мордовия) / С. В. Попова // Проблемы этнокультурного взаимодействия в Урало-Поволжье: история и современность: матер. и тез. докл. межрегион. науч.-практ. конф. – Самара: Самарский гос. пед. ун-т, 2006. – С. 175 – 177 (0,1 п. л.).

7. Попова С. В. Традиционная культура русских как механизм коммуницирования и трансляции социального опыта в диалоге культур народов Мордовии / Т. В. Аксенова, С. В. Попова, М. В. Бакаева, Е. А. Кириллова, О. В. Спицина // Учен. зап. Таврич. нац. ун-та им. В. И. Вернадского. Сер. Филология. – 2007. – Т. 20. – № 4 (59). – С. 303 – 308 (0,3 п. л.).

8. Попова С. В. Традиционная материальная культура питания русских, проживающих в Мордовии: социокультурный аспект / С. В. Попова // Этнокультурное образование: опыт и перспективы : матер. межрегион. науч.-практ. конф. – Саранск: Мордов. респ. ин-т образования, 2007. – С. 61 – 66 (0,2 п. л.).

9. Попова С. В. Культура традиционного питания русских, проживающих в Республике Мордовия / С. В. Попова // VII конгресс этнографов и антропологов России. – Саранск: НИИГН при Правительстве РМ, 2007. – С. 248 (0,03 п. л.).

10. Попова С. В. Хлеб в системе питания русских, проживающих в Мордовии / С. В. Попова // Од Вий = Молодая сила: сб. науч. ст. аспирантов и докторантов. – Саранск: НИИГН при Правительстве РМ, 2007. – Вып. 2. – С. 98 – 102 (0,2 п. л.).

11. Попова С. В. Праздничная культура питания русских как пример изучения устной истории в этнографических экспедициях / С. В. Попова // Этнография Алтая и сопредельных территорий: матер. международ. науч. конф. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2008. – С. 337 – 338 (0,1 п. л.).

12. Попова С. В. «Традиционные блюда не исчезли из жизни русской деревни – это значит, что они способствуют здоровью...»: традиционная пища русского населения Мордовии / С. В. Попова // Система жизнеобеспечения как важный фактор сохранения здоровья этносов. Информационный бюллетень № 9 (4) Асс. этнографов и антропологов России. — Саранск: НИИГН при Правительстве РМ, 2011. – С. 19–29 (0,6 п. л.).

4

Подписано в печать 28.12.2011.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Печать оперативная. Гарнитура Таймс.
Печ. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ № К-413.

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «Новое Время»
428034, г. Чебоксары, ул. Мичмана Павлова, 50/1.